

Текст и фото: Михаил Рогов

ПО МОСТОВОЙ ИЗ АММОНИТОВ

Чтобы прогуляться по юрскому берегу, не обязательно изобретать машину времени или вообразить себя героем фантастического рассказа. Достаточно добраться до Южной Англии, где на протяжении более ста километров в графствах Девоншир и Дорсет организован геологический заказник, который так и называется – "Юрский берег".

Палеонтология Англии во многом началась с этих мест. В городке Лайм Реджис всю свою жизнь прожила Мэри Эннинг – одна из самых известных и удачливых собирательниц окаменелостей. Раковины и кости для продажи она стала искать еще в детстве, помогая отцу. Этим же занимались четверо ее братьев и сестра.

Первый в мире скелет ихтиозавра Мэри нашла, когда ей было десять лет. Опыт, удачливость и зоркие глаза позволили ей впоследствии найти еще несколько прекрасно сохранившихся скелетов, включая первого плезиозавра и первого за пределами Германии птерозавра.

В 27 лет Мэри открыла небольшой магазин. Кто туда только не хаживал – ученые, сотрудники музеев, да и просто заезжие любители курьезов. В 1844 году даже король Саксонии прикупил здесь ихтиозавра для своей коллекции. Мэри Эннинг умерла от рака в возрасте 47 лет. За несколько месяцев до смерти она стала почетным членом Лондонского геологического общества.

По сей день в Лайм Реджисе работает магазинчик с окаменелостями, куда совершают паломничества как любители палеонтологии, так и профессиональные исследователи. И те, и другие нередко находят там что-нибудь уникальное.

На "Юрском берегу" расположены типовые разрезы двух ярусов юрского периода, получивших названия в честь английских мест – портландский (остров Портленд) и кимериджский (деревня Кимеридж), а также разрез, имеющий все шансы стать типовым для нижней границы еще одного яруса, оксфордского. Вообще здесь можно познакомиться со всеми юрскими ярусами – от геттанга до портланда, а также с пограничными отложениями триаса и мела.

Статус заповедника подразумевает, что собирать здесь окаменелости можно только с разрешения организации, занимающейся его охраной. Впрочем, это касается только активных и масштабных работ. Во всяком случае, многочисленным коллекционерам, бродящим по пляжу с молотками, никто не мешает, пока они не принимаются слишком уж яростно что-нибудь раскалывать.

Но есть другая сложность. Большая часть английской земли находится в частной собственности, и владелец может запретить сбор окаменелостей на своем участке берега. Мне довелось повстречаться с хозяевами Блэк Хеда, где находится один из самых известных разрезов кимериджа - так в Англии называют мощную глинистую толщу, охватывающую сразу и кимериджский ярус, и половину волжского.

Не могу сказать, что встреча была слишком приятной.

В сентябре 2009 года, сразу после окончания симпозиума по меловой системе, проходившего в Плимуте, я собрался посетить "Юрский берег". Удалось заблаговременно связаться с английскими коллегами и получить разрешение от Natural England. У них было только одно условие: наиболее интересные образцы нужно отдать в Национальный музей Уэльса в городе Кардифф.

Все было бы замечательно, вот только владельцам земли про меня рассказать забыли, что и послужило поводом для их возмущения.

Уже третий день я копал десятиметровый интервал разреза, вскрывающий кровлю кимериджского яруса. Неожиданно надо мной возникло несколько силуэтов. Это были хозяева Блэк Хеда. Придерживая на привязи собак, меня окликнули.

Попытка объяснить, кто я такой и что тут делаю, мало к чему привела. "Какой музей в Кардиффе? Он-то тут при чем? Это наши аммониты!" - ответили они.

Впрочем, мне разрешили закончить раскопки, благо оставалось отобрать всего десяток проб на микрофауну. Я пообещал сообщить в Natural England об инциденте и передать туда контакты владельцев земли.

Бывает и хуже. Хозяин местечка с лучшими разрезами кимериджа в Кимериджской бухте официально запретил кому бы то ни было проводить раскопки. Наверное, если заранее с ним связаться, можно попытаться договориться, но разрешения от Natural England тут явно недостаточно.

На "Юрском берегу" попадаются разные окаменелости. Можно найти кости, а если повезет, то и скелеты морских и (на самой границе с мелом) наземных позвоночных, отпечатки растений, а также множество раковин беспозвоночных. Самые популярные окаменелости в этих местах, конечно, аммониты. Их спираль изображена даже на эмблеме заказчика. Без нее не обходятся бесчисленные открытки и сувениры, продающиеся в магазинчиках и лавках, расположенных вдоль всего берега.

Аммонитов здесь много. Особенно в обрывах Лайм Реджиса, где обнажается толща синемюрского яруса ранней юры. Море размывает мягкие аргиллиты и в некоторых местах можно увидеть настоящую "аммонитовую мостовую" из мергелей, на поверхности которых застыли сотни ядер и отпечатков моллюсков.

А недалеко отсюда, на острове Портленд встречаются самые крупные юрские аммониты Англии. Сто лет назад здесь в многочисленных карьерах добывали известняк, из которого строили дома, в том числе Лондона. Камень ломали вручную и рабочим нередко попадались окаменелости, в том числе аммониты более чем полуметрового диаметра. Именно для этих великанов английский стратиграф и палеонтолог Сидней Бакмен, живший в конце XIX - начале XX века, предложил целый набор названий, в которых отражается громадный размер аммонитов. Такие имена, как титанитес (Titanites), гигантинес (Gigantites), беремот (Behemoth), гиппостратитес (Hippostratites) или бриареитес (Briareites) говорят сами за себя. Правда, Бакмен при описании новых родов часто ограничивался только изображениями аммонитов и не приводил ни развернутого диагноза, ни сравнения с близкими таксонами. Поэтому большая

часть его названий уже не используется, а немногие оставшиеся очень неоднозначно понимаются разными специалистами.

Рабочие прошлого века охотно торговали аммонитами. Благодаря этому громадные раковины есть едва ли не в каждом британском музее. Несколько крупных аммонитов инкрустированы даже в стену портлендской гостиницы.

Сейчас на острове работает всего один небольшой карьер, а известняк в основном идет на внешнюю отделку старинных зданий. Поэтому найти крупные раковины непросто, да и найдя, утащить можно далеко не каждую - слишком уж они тяжелые.

Портленд знаменит не только исполлинскими моллюсками. Чуть выше слоев с аммонитами обнажаются известняки с отпечатками лап динозавров.

Рядом с этими местами в море выдается небольшой мыс Редклифф Пойнт. Еще недавно его никто не знал, но в последние годы отношение изменилось.

Дело в том, что международная комиссия по стратиграфии начала активно заниматься выбором эталонных границ для разных стратиграфических уровней. Согласно правилам, границы надо устанавливать в непрерывных морских разрезах, насыщенных окаменелостями и не содержащих перерывов в осадконакоплении.

Таких разрезов немного. Для окс-

фордского яруса их три: Савурнон на юго-востоке Франции, Дубки близ Саратова и Редклифф Пойнт. Именно последний имеет самые большие шансы стать эталоном. Правда, по некоторым параметрам наши Дубки его превосходят, но выбор стратотипов - дело не только научное. Доступность разреза, его статус как охраняемой зоны, да и активность агитации за тот или иной разрез решают многое. В конце концов, все определяется голосованием рабочей группы, которая далеко не всегда ясно представляет отличия предлагаемых местонахождений. Так что вопрос с типовым разрезом нижней границы оксфорда пока остается открытым.

